

— Это не будет вам мешать? Если мы вас стесним, то лучше сразу вернуться ночью... Ночная дорога лишь немного утомительна. В последнее время в море жизнь была трудной, но мы справлялись. Теперь, когда есть кровать, не стоит привередничать. — Хотя в душе Чжан Цин хотела остаться, она пыталась сохранять сдержанность, боясь, что её действительно отпустят. Однако, не договорив, она изменила своё намерение.

Как и ожидалось, Му Сянь проигнорировала первые слова.

Все её мысли были заняты тем, что Чжан Цин в последние дни плохо спала.

Жизнь в море, которую Му Сянь тоже испытала, действительно была нелёгкой. После таких испытаний Чжан Цин, должно быть, устала, и она не могла позволить ей снова отправляться в ночной путь.

Глядя на слегка заострившийся подбородок Чжан Цин, Му Сянь почувствовала боль в сердце. Хотя её красота не уменьшилась и она всё ещё вызывала трепет в её душе, Му Сянь не могла не переживать.

— Нет, не стесним. Остайся. — В глазах, устремлённых на Чжан Цин, словно играли блики света, а в голосе слышался лёгкий стыд и робость.

— Хорошо. — Чжан Цин больше не стала притворяться и сразу согласилась. На самом деле она была только рада возможности быть ближе.

Как и говорила Му Сянь, кровать была достаточно большой, чтобы с комфортом разместить их троих.

Му Сянь посмотрела на расположение и решила положить сестру посередине, сама же легла чуть ближе к краю, а Чжан Цин — с другой стороны. Ведь сестра была маленькой, и её короткие ручки и ножки не дотянутся до Чжан Цин.

Чжан Цин, увидев такое расположение, остолбенела.

Она думала, что они будут спать все трое с одной стороны, и тогда Му Я, чтобы не давить на сестру, сама бы перебралась к ней в объятия.

Теперь её планы, казалось, полностью рухнули.

Но разве Чжан Цин отказалась бы от этой возможности? Ни за что!

— Эм, я впервые сплю с кем-то. Ты можешь лечь рядом со мной и поговорить? — Увидев, как Му Сянь, сняв лишнюю одежду, собирается лечь, Чжан Цин схватила её за запястье.

Из-за тонкой ткани тепло руки Чжан Цин сразу передалось на запястье Му Сянь, и она почувствовала, как это место словно растаяло.

Му Сянь подняла взгляд и, увидев серьёзность на лице Чжан Цин, слегка сжала губы, пытаясь успокоить своё сердце. Однако дрожь в голосе выдавала её эмоции. В её словах прозвучали нотки чувств, которые она не могла контролировать:

— Если ты не против, то я лягу рядом с тобой.

Мягкий голос, словно мёд, заставил Чжан Цин расслабиться.

Её улыбка, попавшая в поле зрения Му Сянь, показалась ей невероятно прекрасной.

Возможно, из-за частого пребывания в воде температура тела Му Сянь всегда была низкой. Даже её боевые навыки были основаны на мягкости.

Хотя это делало её тело сильнее, её кожа оставалась холодной.

Чжан Цин же была совсем другой — она словно печка, её внутренняя сила циркулировала, и ранняя весенняя прохлада её не касалась.

Вспоминая ощущение в ладони, Чжан Цин задумалась. Если бы не знала, что с Му Сянь всё в порядке, она бы настояла на посещении врача.

Для девушки холод в теле — это нехорошо.

Но даже так Чжан Цин хотела, чтобы Му Сянь была теплее:

— Тебе не холодно? Может, переберёшься ко мне?

Му Сянь, лежавшая под одним одеялом с Му Я, встретила взглядом с Чжан Цин и почувствовала, что ей не холодно, а жарко, жарко изнутри.

Её чёрные глаза и белоснежная кожа даже в темноте казались светящимися, и Му Сянь видела их совершенно ясно.

Она слегка сглотнула — ей так хотелось броситься в объятия, но они ещё ничего не прояснили!

Хотя она знала о чувствах другой стороны, эта стена между ними всё ещё не была разрушена, верно?

— Это не совсем уместно, я... боюсь, что буду тебе мешать. У меня плохой сон. — Боясь разбудить сестру, Му Сянь говорила очень тихо, но, чтобы Чжан Цин услышала, она подошла ближе, почти шепча ей на ухо.

Слушая этот мягкий голос и чувствуя дыхание Му Сянь, Чжан Цин поняла, что не прояснить ситуацию для неё стало пыткой.

Проклятые одеяла, зачем их два!

Если бы они были вместе, могла бы она сейчас просто обнять её?

Если бы Му Сянь действительно мешала, Чжан Цин, наверное, не смогла бы уснуть всю ночь от счастья.

Думая об этом, её глаза загорелись ярче. Сейчас, может, и не самое подходящее время, но она хотела всё прояснить.

Помимо всего прочего, она просто хотела держать красавицу в своих объятиях.

— Я не против, иди сюда. — Чжан Цин потянула своё одеяло, и хотя холодный воздух проник внутрь, она чувствовала жар в теле, и немного прохлады не помешает.

Казалось, что после такого тепла одеяло пропиталось ароматом Чжан Цин.

Му Сянь слегка пошевелила носом, её лицо покраснело, и она почувствовала, будто приняла какое-то зелье, от которого вот-вот пойдёт кровь из носа.

Она сжала губы, отодвинула своё одеяло и придвинулась к Чжан Цин.

Тепло сразу окутало её, и Му Сянь почувствовала, что её тело словно превратилось в воду.

— Укройся хорошенько, не простудись. — Чжан Цин слегка приподнялась и поправила одеяло с той стороны, где лежала Му Сянь.

Это ощущение, будто Чжан Цин её полуобняла, заставило Му Сянь оцепенеть. Она не смела пошевелиться, боясь коснуться чего-то, что могло бы её слишком возбудить.

Но даже так стимул был слишком сильным.

Движение Чжан Цин, когда она наклонилась, позволило Му Сянь увидеть изгиб её тела. А её длинная шея была прямо над её губами — казалось, стоит ей лишь чуть приподняться, и она сможет укусить её.

Её дыхание почти остановилось, ведь каждый вдох был наполнен её ароматом, от которого она теряла голову.

— Ты... кажется, относишься ко мне особенно хорошо. Это моя иллюзия? — Му Сянь слегка моргнула, её тело дрожало, боясь, что всё это лишь сон, и её слова могут его разрушить.

— Это не иллюзия, я отношусь так только к тебе. — Чжан Цин, больше не желая скрывать, прямо призналась.

— Это любовь? Та, что на всю жизнь? — Хотя её сердце уже было переполнено радостью, Му Сянь боялась ошибиться и хотела убедиться.

— Да, любовь, что зовётся любовью, любовь, которая хочет спать с тобой под одним одеялом. — Поправив одеяло, Чжан Цин не вернулась на своё место, а осталась над Му Сянь, глядя на неё.

Слова, звучавшие немного дерзко, заставили Му Сянь почувствовать, будто из её головы может пойти пар. Все её разговоры о холодной натуре оказались пустыми, пока она не встретила того, кто мог её согреть.

Ей хотелось спрятаться, не смотреть в её глаза — она чувствовала, что её мир перевернулся.

— Ты задала мне столько вопросов, а ты сама? Ты любишь меня? — При свете луны, проникающем через окно, Чжан Цин видела, как милое личико Му Сянь покраснело, будто вот-вот выступит кровь, а длинные ресницы трепетали, словно ночные бабочки.

Видя её в таком состоянии, Чжан Цин улыбнулась — ей это показалось забавным. Она медленно протянула руку и подняла подбородок Му Сянь. Её взгляд остановился на маленьких розовых губах, и она вспомнила вкус, который когда-то пробовала.

— Я люблю тебя, так же, как ты меня. — Произнеся это, Му Сянь почувствовала, что превратилась в сушёную рыбу, полностью высохшую, неспособную пошевелиться. Вся влага в её теле испарилась, и она даже не могла сглотнуть.

Му Сянь чувствовала, что эти слова стали её навязчивой идеей. Она хотела сказать их давно. На самом деле это была не просто любовь — она любила Чжан Цин, любила ту, что принесла

ей тепло и свет в этом тёмном мире.

Когда-то эта женщина доказала всей своей жизнью, насколько она важна для неё. Му Сянь понимала, что она тоже обычный человек, жаждущий её внешности, её характера, её любви.

Услышав, что чувства взаимны, Чжан Цин улыбнулась, и её улыбка была прекраснее, чем цветение персиковых деревьев весной.

Сестра Хайчжу: Я светлюсь в темноте!

<http://bllate.org/book/16373/1481050>